

Специфика правового режима функционирования объектов гражданских правоотношений (теоретический аспект)

Аннотация. В статье анализируется современное состояние разработанности понятия правового режима и его признаков в юридической литературе. Указывается на недостаточно полное соответствие ключевого словосочетания «порядок регулирования» в определении правового режима. Предложены более широкие подходы к пониманию феномена понятия «правовой режим» в виде функциональной характеристики действия права. Отмечено, что для описания признаков правового режима исследователями часто и бессистемно используются отдельные качественные характеристики, которые не полностью раскрывают смысл дефиниций как правового режима, так и отдельных его признаков. Автором уточняется различие между характеристиками «особый» и «особенный», «специальный» и «специфический» применительно к гражданским правоотношениям. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления выявленных различий и установления двух типов правовых режимов — правового режима деятельности и правового режима функционирования объекта. На основе проведенного структурного исследования сформулировано авторское определение правового режима и гражданско-правового режима.

Ключевые слова: правовой режим; проблемы гражданского права; гражданско-правовой режим; особый порядок регулирования; признаки правового режима; особенности порядка регулирования; понятие правового режима; механизм правового регулирования; объекты гражданского права.

Для цитирования: Терещенко Д. С. Специфика правового режима функционирования объектов гражданских правоотношений (теоретический аспект) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 136—144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.136-144.

The Specifics of the Legal Regime of the Civil Legal Relations Objects Functioning (Theoretical Aspect)

Dmitry S. Tereshchenko, Lieutenant Colonel of Tax Police, Adviser of the Tax and Customs Services of the 3rd Rank (Lugansk, Ukraine), Master of Law, Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the B.B. Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Republic of Kalmykia)
ul. A.S. Pushkina, d. 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000
terdisem@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the current state of development of the concept of the legal regime and its features in the legal literature. It is indicated that the key phrase “regulatory procedure” is not fully consistent with the definition of the legal regime. Wider approaches to understanding the phenomenon of the concept of “legal

© Терещенко Д. С., 2020

* Терещенко Дмитрий Семенович, подполковник налоговой милиции, советник налоговой и таможенной службы 3-го ранга (Луганск, Украина), магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (Элиста, Республика Калмыкия) Ул. А. С. Пушкина, д. 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия, 358000
terdisem@mail.ru

regime” in the form of a functional characteristic of the operation of law are proposed. It is noted that to describe the features of the legal regime, researchers often and haphazardly use individual qualitative characteristics that do not fully reveal the meaning of the definitions of both the legal regime and its individual attributes. The author clarifies the difference between the characteristics of “special” and “particular”, “specialized” and “specific” in relation to civil legal relations. The conclusion is drawn on the need for legislative consolidation of the revealed differences and the establishment of two types of legal regimes — the legal regime of activity and the legal regime of the operation of an object. Based on the conducted structural study, the author formulates the definitions for the legal regime and civil law regime.

Keywords: legal regime; civil law issues; civil law regime; special regulation procedure; features of a legal regime; features of a regulatory procedure; concept of legal regime; legal regulation mechanism; objects of civil law.

Cite as: Tereshchenko DS. Spetsifika pravovogo rezhima funktsionirovaniya obektov grazhdanskikh pravootnosheniy (teoreticheskiy aspekt) [The specifics of the legal regime of the civil legal relations objects functioning (theoretical aspect)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):136-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.136-144. (In Russ., abstract in Eng.).

Категория «режим» широко распространена и применяется в различных сферах человеческой деятельности, и ее не без оснований следует отнести к междисциплинарным понятиям. В соответствии с толково-словообразовательным словарем Т. Ф. Ефремовой слово имеет несколько значений: «1. Государственный строй, образ правления. 2. Точно установленный распорядок жизни, занятий. 3. Условия существования, функционирования, деятельности чего-л.»¹.

Само слово «режим» происходит от французского слова *regime* (от лат. *regimen* — управление, командование, руководство) и в широком смысле означает условия работы, деятельности, существования чего-либо. В связи с этим в юридической литературе категория «правовой режим» зачастую рассматривается как порядок правового регулирования, выраженный в комплексе (системе) правовых средств. Четкое осознание указанного понятия дает возможность совершенствования процессов юридической регламентации общественных отношений.

Категория «правовой режим» в течение последних десятилетий стала достаточно широко применяться в гражданском законодательстве и разрабатываться в теории права, однако своего закрепления ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативных правовых актах не получила.

Использование категории «правовой режим» без определения ее характерных признаков и структуры приводит к непоследовательности научных выводов. В связи с наличием значительного количества не совпадающих между собой точек зрения в понимании этой категории проблема не находит своего убедительного разрешения на теоретическом уровне, что может привести к спорным ситуациям в юридической практике. Это принижает ценность дифференциации правовой терминологии, усложняет развитие отраслевых исследований отдельных правовых режимов, в частности гражданско-правового режима недвижимого имущества.

На первоначальном этапе внедрения в правовую лексику понятия «правовой режим», который в основном относится к советскому периоду развития гражданского права (О. С. Иоффе, Л. А. Морозова, и др.), под правовым режимом понимался результат регуляторного воздействия. Например, согласно позиции Л. А. Морозовой, правовой режим определялся как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений»². Рассмотрение правового режима с позиций результата — как итога завершено-

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2000. Т. 2 : П — Я. С. 493.

² Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. С. 123.

го действия (регулятивного воздействия), по нашему мнению, сужает сущность правового режима. В таком виде из определения исключается динамический фактор, указывающий на делящийся характер такого воздействия, как своеобразный путь получения результата. Помимо этого, исключается возможная вариативность применения правовых средств.

С. С. Алексеев предложил более общее, унифицированное определение правового режима: «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования»³. Он рассматривал правовой режим как особую целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется: «1) специфическими приемами регулирования; 2) особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления; 3) спецификой санкций и способов их реализации; 4) действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм»⁴. Он указывает также, что в основе специфики каждого режима лежит, как правило, один из способов правового регулирования, который выступает в качестве доминанты, определяющей его облик, направленность и настрой.

С. И. Братановский и М. С. Братановская, разделяя точку зрения С. С. Алексеева, формулируют правовой режим «как порядок регулирования какой-либо сферы общественных отношений, представляющий собой совокупность правовых средств, направленных на обеспе-

чение наиболее оптимальной с точки зрения личности, общества и государства реализации субъектами права своих законных интересов»⁵.

Иную позицию занимает А. В. Малько, который определяет, что правовой режим — это «особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»⁶. По его мнению, а также по мнению О. С. Радинова, правовым режимам присущи следующие основные признаки:

- «1) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством;
- 2) имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;
- 3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием;
- 4) создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений»⁷.

И. С. Барзилова полагает, что правовой режим — «совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами

³ Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, доп., перераб. М. : Бек, 1995. С. 243.

⁴ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / под ред. Л. А. Плеханова. М. : Юрид. лит., 1989. С. 245.

⁵ Братановский С. И., Братановская М. С. К концептуальному понятию «правового режима» в правовой системе Российской Федерации // Современное общество и власть. 2016. № 2 (8). С. 65.

⁶ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права : учебное пособие / предисл. акад. РАН А. Г. Лисицина-Светланова. 2-е изд. М. : РИОР: Инфра-М, 2014. С. 176.

⁷ Малько А. В., Радионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19.

в рамках правоотношений»⁸. По ее мнению, правовые режимы всегда имеют нормативную основу в виде определенного объема приемов, средств, способов организации поведения субъектов правоотношений. Правовой режим осуществляется при помощи специальных процедур, понимаемых как система последовательных юридически значимых действий. Правовые режимы устанавливают права и обязанности субъектов, их правовой статус в соответствии с целями и задачами по упорядочиванию общественных отношений. Степень государственного воздействия обеспечивается применением обязываний и запретов, а также дозволений в виде льгот и привилегий. Отмечает, что для гражданско-правовых режимов более свойственна объектная направленность установления прав и обязанностей (режим недвижимого имущества, режим земель сельскохозяйственных организаций и т.д.).

Г. С. Беляева считает, что правовой режим — это «особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе и способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально-значимого результата»⁹. В своем диссертационном исследовании она выделяет более расширенный перечень признаков, характеризующих правовой режим:

- обязательность нормативно-правового закрепления;
- специфическая цель — создание особого порядка правового регулирования;
- особый порядок регулирования в виде особого сочетания правовых средств и способов: дозволений и запретов, позитивных обязываний и рекомендаций, стимулов и ограничений и т.д.;

- создание благоприятных (неблагоприятных) условий для удовлетворения интересов субъектов права;
- системность проявляется в наличии подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логичностью, сочетаемостью и т.д.;
- комплексный характер означает, что регулирование, основанное на особом сочетании правовых средств, осуществляется в комплексе;
- особая структура, которая является материальным носителем ее внутренней упорядоченности, обуславливает присущую ей целостность и относительную устойчивость.

Таким образом, несмотря на отдельные уточнения, сущностные признаки правового режима включают в себя элементы механизма правового регулирования — принципы (нормативность, целенаправленность, системность, комплексность), инструменты и средства достижения (взаимодействующие дозволения, запреты и позитивные обязывания) и способы (особый порядок, специфические приемы и методы) его применения к конкретной группе общественных отношений.

Как видно из приведенных примеров, на сегодняшний день преобладающая точка зрения о сущности правового режима основана на ключевом словосочетании «порядок регулирования». Однако подобная концепция не выглядит достаточно убедительной. Во-первых, порядок регулирования по своему смыслу означает очередность, последовательность управляющих действий, алгоритм осуществления значимых событий, которые приводят к созданию (получению) внутренне согласованного положения или состояния объекта регулирования. Это только отчасти отражает смысл понятия «режим». Во-вторых, установление порядка не всегда является целью регулирования. При этом не совсем ясно, о каком регу-

⁸ Барзилова И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 11.

⁹ Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 369.

лировании может идти речь, если существуют такие режимы, как режим ожидания, режим наблюдения, режим контроля или мониторинга и т.д., при которых фактическое воздействие на объект регулирования не происходит. Это указывает на то, что такая формулировка не является исчерпывающей. Если ключевое словосочетание «порядок регулирования», детерминированный соответствующими признаками, не в полной мере отражает смысл правового режима, то понятие правового режима следует полагать более общим, чем порядок действий, а ответ искать на более высоком уровне абстракции.

Авторитетными исследователями в области теории права Н. И. Матузовым и А. В. Малько высказана мысль о том, что «правовой режим — это функциональная характеристика права»¹⁰. С таким утверждением можно согласиться с отдельным уточнением, что это функциональная характеристика не права, а действия права. Функциональная характеристика является производным понятием от выполняемой функции, т.е. от действия права. В связи с чем понятие режима необходимо увязывать с действием, исполняемым объектом. Например, применительно к гражданским правоотношениям «правовой режим недвижимого имущества» следовало бы именовать «правовой режим оборота недвижимого имущества» (подразумевая слово «оборот» в значении действия — обращения, процесса товарообмена), что наиболее полно отражает смысл функциональной характеристики. По аналогии целесообразным выглядело бы употребление в гражданско-правовой лексике понятий «правовой режим использования земель сельскохозяйственного назначения», «правовой режим использования земель лесного фонда» и т.д.

Таким образом, режим регулирования правоотношений, связанных с объектом гражданских прав, в обобщенном виде представляет собой обособленную форму правоприменения средствами такого регулирования.

Вместе с тем в указанных определениях правовых режимов обращает на себя внимание наличие значительного количества таких понятий, как «особый порядок», «особая структура» и т.п. В связи с тем что в дальнейшем исследователями детально не раскрывается, в чем же заключается такая «особость», то возникает необходимость уточнения сущности характеристики «особый». Это обусловлено еще и тем, что зачастую, подчеркивая исключительность того или иного понятия, в качестве синонимов используются слова «особенный», «специфический», «специальный», что не придает однозначности дефинициям, входящим в определение правового режима. Методология науки не видит существенной разницы между понятиями «особый» и «особенный». Вследствие чего их применение в юридической терминологии носит в большей степени интуитивный или произвольный, чем научно обоснованный, характер. По всей видимости, это объясняется тем, что крупнейшие и авторитетнейшие толковые словари (В. И. Даля, С. И. Ожегова) и большинство остальных трактуют эти слова как равнозначные понятия. При этом в значении «необычный, значительный» слова «особенный» и «особый» считаются синонимами. Между тем как паронимы «особенный» имеет значение «1. Исключительный в каком-либо отношении, своеобразный», а «особый» — «1. Непохожий на других, отличный от других. 2. Специально для кого/чего-либо предназначенный»¹¹.

Применительно к правовому истолкованию, по нашему мнению, понятие «особый» характеризуется относительностью к свойствам других, а понятие «особенный» подчеркивает производный, деривативный характер от своих собственных свойств. Особый — это один из множества подобных, но имеющий отличия в свойствах, по которым множество определяется как множество. Особенный — один из множества, не обязательно подобных, но имеющий свои, сугубо индивидуальные отличия, которые не относятся к параметрам, определяющим множе-

¹⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17.

¹¹ Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М. : Рус. яз., 1984. С. 113.

ство в качестве множества, и при этом претендующий на самостоятельную функциональную неповторимость в таком множестве.

Аналогичные выводы следовало бы применить и в отношении слов иностранного происхождения «специальный» (от лат. *species* род, вид) и «специфический», с той лишь разницей, что смысл слов дополнительно подразумевает характеристику предназначения. Специальный — особый, но предназначенный кому-то, чему-то вовне; относящийся к роду, виду, множеству, а специфический — особенный, но предназначенность которого направлена внутрь самого себя, т.е. принадлежащий самому себе.

По своей юридической природе совокупность средств правового режима может быть нацелена как на процесс регулирования общественных отношений, так и непосредственно на обращение объектов гражданских правоотношений. Последний зачастую называют правовым режимом вещей (движимого, недвижимого имущества, земельных участков и т.д.), или гражданско-правовым режимом. Однако при этом следует заметить, что в ст. 128 ГК РФ указан перечень объектов гражданских правоотношений, в которые входят не только материальные вещи, но и нематериальные.

Таким образом, понятие «правовой режим» понимается в двух значениях. В классификации правовых режимов они получили наименование процессуального и материального¹².

Процессуальным называется правовой режим, при котором правовому регулированию подвергается деятельность (положение, состояние) объекта, например ранее установленной системы правопорядка и правоотношений или какой-либо ее части. Режим рассматривается как некий алгоритм действий правовых средств и способов (дозволений, запретов и позитивных обязываний); как вариант (особый порядок) функционирования системы — в определенных условиях и под воздействием внешних или внутренних факторов. Целью такого правового регулирования может являться восстановление работоспособности, устранение нежелательных

последствий либо приобретение благоприятных показателей. Такой режим носит ограниченный (в пространстве и (или) во времени) характер, но одновременно целевой, системный и комплексный, и при этом он считается особым, поскольку такой вариант выходит за рамки обычного режима (правового состояния, положения) функционирования системы, ее изначального правового статуса. Особый порядок регулирования чаще применяется для определения административно-правовых, политико-правовых режимов.

Материальный правовой режим — это специфический, конкретно установленный порядок существования или функционирования какого-либо реального объекта, имеющего существенные особенности, который своими средствами, методами и способами правового регулирования отличаются от правового регулирования остального множества объектов. Такой режим носит постоянный характер, но имеет гораздо более широкий спектр средств правового регулирования. Целью такого режима является упорядочивание и согласование между собой различных аспектов функционирования объекта ввиду его индивидуальных особенностей, и, как правило, он связан с введением ограничений в гражданском обороте. Системность и комплексность направлена на гармонизацию нескольких групп правоотношений или правопорядков, различных отраслей права или нормативных правовых актов, имеющих различную юридическую силу. На практике это может представлять собой сложноподчиненную и зачастую коллизионную задачу. Например, гражданско-правовой режим на землях населенных пунктов нуждается в особом порядке регулирования, так как общественные отношения «регулируются нормами конституционного, земельного, гражданского, экологического, муниципального, финансового, градостроительного, административного и ряда иных отраслей права. Каждая из этих отраслей имеет свой предмет правового регулирования, и для достижения поставленных целей данные

¹² Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 21.

нормы могут устанавливать в экономических, политических, природоохранных и иных целях свои «субрежимы» на всей территории Российской Федерации либо ее части, включая земли населенных пунктов»¹³.

Из вышесказанного следует сделать отдельные выводы. Во-первых, в связи с тем, что «особый» имеет соотносительный характер, т.е. существует в виде отношения частного к общему, обнаруживается необходимость выделения и установления понятия изначального правового статуса (положения, состояния), который не нуждается в каком-либо правовом воздействии или считается приемлемым. При этом он фактически не является ни особым, ни особенным порядком регулирования, а представляет собой некую эталонную точку отсчета, сравнение с которой позволяет говорить об особом порядке правового регулирования. Так, например, понятие «паспортный режим» в масштабах государства не может считаться «особым порядком регулирования», потому что это форма реализация одной из функций государства по порядку выдачи, обмена, изъятия паспортов, а также установлению правил регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства. Тогда как усиление паспортного контроля при пересечении государственной границы или на отдельном режимном предприятии может оправдывать использование понятия «особый паспортный режим» — как режима, у которого имеются отличия от остального, общепринятого на всей территории государства. Однако в сравнении с паспортными системами других государств при наличии отличий уместно говорить о том, что в паспортной системе Российской Федерации имеются свои особенности.

Во-вторых, применительно к понятию «правовой режим» целесообразно различать правовой режим деятельности как особый порядок правового регулирования и правовой режим функционирования объекта как особенный порядок правового регулирования. Если особый порядок правового регулирования направлен на деятельность за пределами правового статуса

(состояния), то особенный — на правоотношения внутри правового статуса объекта правового регулирования. Например, гражданско-правовой режим оборота объектов недвижимого имущества обладает своими, только ему присущими особенностями в сравнении с движимым имуществом. Это в первую очередь относится к обязательной государственной регистрации, которая является доказательством права собственности, а также подтверждением возникновения, перехода и прекращения вещных прав на такое имущество. Другой особенностью такого режима будет являться то, что регистрацию осуществляет специальный уполномоченный государственный орган и каждая сделка с недвижимыми вещами оформляется в установленном порядке.

В-третьих, не отвергая принципы системности и комплексности, которые относятся к признакам правового режима, следует отметить, что для особого порядка регулирования в большей степени характерно системное воздействие правовых средств, а особенному порядку более свойственно комплексное применение таких средств.

Законодательное закрепление разграничений между понятиями «особый» и «особенный» позволит более определенно формулировать признаки правовых режимов, в том числе и режимов функционирования объектов гражданских правоотношений. Необходимость законодательного установления обосновывается растущим дроблением и конкретизацией объектов гражданских прав. Это приводит к ситуации, когда внутри объекта гражданских прав возникает отдельный объект или в состав объекта с одним порядком регулирования включается объект с другим порядком, образуя новый объект гражданских правоотношений. Так, с недавних пор к недвижимым вещам законодатель стал относить как самостоятельный объект гражданских прав части зданий и сооружений для размещения транспортных средств (машино-место) (абз. 3. п. 1 ст. 130 ГК РФ). В разряде зданий и сооружений статус отдельного объекта гражданских прав получили предприятия как имущественные комплексы (ст. 132 ГК РФ), еди-

¹³ Анисимов А. П. Актуальные проблемы правового режима земель населенных пунктов в Российской Федерации : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 40—41.

ный недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ), отдельные жилые помещения и т.д., и т.п. В связи с чем статус «новичков» по отношению к «старожилам» следует определять как особый (как «один из множества подобных»), но каждый из которых имеет свой особенный порядок регулирования (как «имеющий свои, сугубо индивидуальные отличия»). С целью недопущения путаницы решение видится во введении в ГК РФ отдельной главы «Правовые режимы отдельных объектов гражданских правоотношений» с нормативным структурированием таких объектов.

Наличие правовых режимов, различающихся между собой способом достижения цели и направленностью правового воздействия, позволяет утверждать об обоснованном существовании двух самостоятельных типов правовых режимов. При этом следует не согласиться с мнением С. С. Алексеева, который полагал, что «режим объекта» — это лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, который выражен в характере и объеме прав по отношению к объекту (тем или иным природным объектам, видам государственного имущества, земле и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, имеются основания для формулирования общетеоретического понятия правового режима и понятия гражданско-правового режима.

Правовой режим, или режим действия права, — форма системного и (или) комплексного применения нормативно-правовых средств, направленная на создание особого или особенного правового воздействия на сложившуюся систему общественных отношений или существующий правовой порядок с целью достижения необходимого результата и получения дальнейших социальных эффектов в виде желаемых последствий в интересах субъекта права.

С учетом авторского определения правового режима, а также особенностей, присущих гражданским правоотношениям, гражданско-правовым режимом, или правовым режимом функционирования объектов гражданского права, следует признать форму комплексного применения нормативно-правовых средств, направленную на создание особенного правового воздействия по гармонизации правоотношений, связанных с существованием и функционированием объекта гражданских прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / под ред. Л. А. Плеханова. — М. : Юрид. лит., 1989. — 288 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. — Изд. 2-е, доп., перераб. — М. : Бек, 1995. — 320 с.
3. Анисимов А. П. Актуальные проблемы правового режима земель населенных пунктов в Российской Федерации : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 456 с.
4. Барзилова И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. — С. 10—14.
5. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Курск, 2013. — 407 с.
6. Братановский С. И., Братановская М. С. К концептуальному понятию «правового режима» в правовой системе Российской Федерации // Современное общество и власть. — 2016. — № 2 (8). — С. 61—65.
7. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. — М. : Рус. яз., 1984. — 191 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М. : Рус. яз., 2000. — Т. 2 : П — Я. — 1088 с.
9. Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. — 2001. — № 9. — С. 19—26.
10. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права : учебное пособие / предисл. акад. РАН А. Г. Лисицина-Светланова. — 2-е изд. — М. : РИОР: Инфра-М, 2014. — 213 с.

11. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 16—29.
12. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. — М. : Юрид. лит., 1985. — 144 с.

Материал поступил в редакцию 23 июля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave / pod red. L. A. Plekhanova. — М. : Yurid. lit., 1989. — 288 с.
2. Alekseev S. S. Teoriya prava. — Izd. 2-e, dop., pererab. — М. : Bek, 1995. — 320 с.
3. Anisimov A. P. Aktual'nye problemy pravovogo rezhima zemel' naselennykh punktov v Rossijskoj Federacii : monografiya. — М. : Yurlitinform, 2010. — 456 с.
4. Barzilova I. S. Ponyatie i yuridicheskaya priroda pravovykh rezhimov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2017. — № 3. — С. 10—14.
5. Belyaeva G. S. Pravovoj rezhim: obshcheteoreticheskoe issledovanie : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Kursk, 2013. — 407 с.
6. Bratanovskij S. I., Bratanovskaya M. S. K konceptual'nomu ponyatiyu «pravovogo rezhima» v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Sovremennoe obshchestvo i vlast'. — 2016. — № 2 (8). — С. 61—65.
7. Vishnyakova O. V. Slovar' paronimov russkogo yazyka. — М. : Rus. yaz., 1984. — 191 с.
8. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. — М. : Rus. yaz., 2000. — Т. 2 : Р — Я. — 1088 с.
9. Mal'ko A. V., Rodionov O. S. Pravovye rezhimy v rossijskom zakonodatel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. — 2001. — № 9. — С. 19—26.
10. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoe posobie / predisl. akad. RAN A. G. Lisicina-Svetlanova. — 2-e izd. — М. : RIOR: Infra-M, 2014. — 213 с.
11. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. — 1996. — № 1. — С. 16—29.
12. Morozova L. A. Konstitucionnoe regulirovanie v SSSR. — М. : Yurid. lit., 1985. — 144 с.